

РАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИСЛАМСКОГО БОГОСЛОВИЯ И ПЕРСПЕКТИВА ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРИ ЭКСПЕРТИЗЕ МАТЕРИАЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО СОДЕРЖАНИЯ

ДИНИЙ МАВЗУДАГИ
МАТЕРИАЛЛАРИНИНГ ЭКСПЕРТИЗАСИДА
ИСЛОМ ИЛОҲИЁТИНИНГ
РАЦИОНАЛИСТИК УСЛУБЛАРИНИ
ҚЎЛЛАШ ИСТИҚБОЛЛАРИ

THE RATIONALISTIC METHODS OF ISLAMIC THEOLOGY AND THE PROSPECT OF THEIR USE IN THE EXAMINATION OF MATERIALS OF RELIGIOUS CONTENT

Gulchakhra TULEMETOVA,
INTERNATIONAL ISLAMIC ACADEMY OF
UZBEKISTAN,

PhD in philosophy, associate professor, Scientific
researcher of UNESCO chair in the comparative study of
world religions, dr.tulemetova@gmail.com
11, A.Kadiri, Tashkent, 100011, Uzbekistan

DOI: 10.47980/IIAU/2022/4/4

Аннотация: Статья посвящена методологическим аспектам экспертной практики современного религиоведения и теологии. Эта сфера сравнительно новая для отечественного религиоведения, в связи с чем многие вопросы методологии религиоведческой экспертизы, понятийный и терминологический аппарат пока еще не разработаны. Внесение в нормативно-правовые акты Узбекистана задач по созданию ее методологической базы пока еще не ставились. Попытки ее формирования в мировом религиоведении не завершены и требуют оперативного решения на фоне дискуссий о целесообразности проведения религиоведческой экспертизы, начиная от убеждения в ее острой необходимости до отрицания таковой. Сравнительный анализ истории развития рационалистических методов исламского богословия и современной практики исследования материалов религиозного содержания при проведении религиоведческой экспертизы позволил выявить ряд проблем. На их решение нацелена данное исследование.

Цель статьи – обозначить круг методологических и практических вопросов, связанных с двумя аспектами вышеуказанной проблематики: 1) с использованием

принципа «гармоничного сочетания светских и религиозных знаний» применительно к исследовательскому этапу религиоведческой экспертизы; 2) исследованием рационалистических методов исламского богословия на предмет их использования при проведении религиоведческой экспертизы материалов религиозного содержания с предложениями соответствующих решений.

Для решения поставленных задач, во-первых, обобщены мнения по вопросу определения понятий «илм», то есть «знание», «фан», то есть «наука» и «дин», то есть «религия» восточных и западных ученых-востоковедов и исламоведов при научном и теологическом подходе к их определению, с учетом применения принципа «гармоничного сочетания светских и религиозных знаний»; во-вторых, проанализированы как средневековые рационалистические методы калама, приемы верификации хадисов в трудах Имама Бухари, так и современные нарративные методы; в-третьих, дана методологическая оценка практике использования принципа «гармоничного сочетания светских и религиозных знаний» применительно к исследовательскому этапу религиоведческой экспертизы, предложены методические рекомендации экспертам – религиоведам и теологам.

Метод индукции использовался для доказательства распространения частных выводов по экспертизе материалов с исламским контентом на экспертизу религиозного контента в целом. В данном случае правомерность этого обусловлена тем, что научный метод носит универсальный характер и распространяется на выводы о религиях мира. Применялись метод сравнительного анализа и контент-анализ, принцип историзма, системный и комплексный подход.

В результате проведенного комплексного анализа религиоведческого и теологического подходов экспертам – религиоведам и теологам при проведении экспертизы материалов религиозного содержания предлагаются практические рекомендации, позволяющие им придерживаться специальных для своей сферы знания исследовательских принципов.

Ключевые слова: метод, экспертиза, материалы религиозного содержания, калам, знание, верификация, аргументация, наука, теология.

Аннотация: Мақола замонавий динишунослик ва теология эксперт амалиётининг методологик жиҳатларига бағишланган. Бу соҳа миллий динишунослик учун нисбатан янги бўлгани сабабли динишунослик экспертизасининг методологияси, концептуал ва терминологик аппарати оид қўлаб масалалар ҳали ишлаб чиқилмаган. Ўзбекистон норматив-ҳуқуқий ҳужжатларига унинг услубий базасини яратиш бўйича вазифалар ҳали қиритилмаган. Жаҳон динишунослигида уни шакллантиришга уринишлар якунига етмаган ва динишунослик экспертизасини ўтказиш мақсадга

мувофиқлиги тўғрисидаги мунозаралар доирасида унинг ўта зарурлигидан тортиб, динишунослик экспертизасини инкор этишгача бўлган турлича фикрлар тезкор аниқланиши зарур.

Ислом илоҳиёти рационалистик услубларининг тараққиёти тарихи ва динишунослик экспертизасини ўтказиш жараёнида диний мазмундаги материалларни ўрганишининг замонавий амалиётини қиёсий таҳлил қилиш бир қатор муаммоларни аниқлаш имконини берди. Ушбу тадқиқот уларни ҳал этишга қаратилган.

Мақоланинг мақсади юқоридаги муаммоларнинг икки жиҳати: 1) динишунослик экспертизасининг тадқиқот босқичида “дунёвий ва диний билимларнинг ўзаро уйғунлиги” тамойилидан фойдаланиш; 2) диний мазмундаги материалларни динишунослик экспертизасидан ўтказишда фойдаланиш мақсадида ислом илоҳиётининг рационалистик услубларини ўрганиш билан боғлиқ услубий ва амалий масалаларни аниқлашдан иборат. Шунингдек, аниқ ечимлар таклиф этишни мақсад қилган.

Ўз олдига қўйилган вазифаларни ҳал этиш учун мақолада, биринчидан, Шарқ ва Ғарб шарқишунослари ҳамда исломшунос олимларнинг “дунёвий ва диний билимларнинг уйғунлиги” тамойилини қўллашни ҳисобга олган ҳолда, “илм”, “фан” ва “дин” тушунчаларига илмий ва теологик ёндашувлар нуқтаи назаридан таъриф бериш ҳақидаги фикрлари умумлаштирилган. Иккинчидан, каломнинг ўрта асрлардаги рационалистик услублари, Имом Бухорий асарларидаги ҳадислар ишончлилигини аниқлаш усуллари ҳам, замонавий нарратив услублар ҳам таҳлил қилинган; учинчидан, динишунослик экспертизасининг тадқиқот босқичида “дунёвий ва диний билимларнинг уйғунлиги” тамойилидан фойдаланиш амалиётига услубий баҳо берилган, экспертлар – динишунослар ва илоҳиётишуносларга услубий тавсиялар келтирилган.

Тадқиқотда исломий мазмундаги материаллар экспертизаси бўйича шахсий хулосаларнинг умумий диний контент тадқиқотларига мувофиқлигини исботлаш учун индукция усули қўлланилган. Бу ҳолатда мувофиқлик илмий услубнинг универсаллиги ва дунё динлари ҳақидаги хулосаларни қамраб олиши билан боғлиқ. Қиёсий ва контент-таҳлил, тарихийлик, тизимлилик, комплекс ёндашув усулларида фойдаланилган.

Динишунослик ва илоҳиётишунослик ёндашувларининг комплекс таҳлили натижасида экспертлар – динишунослар ва илоҳиётишуносларга диний мазмундаги материалларни экспертизадан ўтказиш жараёнида ўз соҳасига хос тадқиқот тамойилларига амал қилиш имконини берувчи амалий тавсиялар таклиф этилмоқда.

Калит сўзлар: метод, экспертиза, диний мавзудаги материаллар, калом, илм, верификация, далиллаш, фан, илоҳиёт.

Abstract. The article is dedicated to the methodological aspects of the expert practice of modern religious studies and theology. This area is relatively new for domestic religious

studies, many issues related to the methodology of religious studies expertise, conceptual and terminological tool have not yet been developed. Tasks on creating its methodological base have not yet been included in the normative legal documents of Uzbekistan. Attempts to form it in the world of religious studies have not been completed and require a prompt solution against the backdrop of discussions about the appropriateness of religious studies expertise, ranging from the belief in its urgent need to its denial.

A comparative analysis of the history of the development of rationalistic methods of Islamic theology and the modern practice of studying materials of religious content in the course of religious expertise allowed us to identify a number of problems. This study aims to solve them.

The purpose of the article is to identify a range of methodological and practical issues related to two aspects of the above issues: 1) using the principle of “harmonious combination of secular and religious knowledge” in relation to the research stage of religious expertise; 2) the study of rationalistic methods of Islamic theology with a view to their use in the religious studies examination of materials of religious content. It also aims to suggest appropriate solutions.

To solve the tasks, firstly, the opinions of Eastern and Western Orientalists and Islamic scholars on the definition of the concepts “ilm” (knowledge), “fan” (science) and “din” (religion) are summarized from the point of view of the scientific and theological approach to their definition, taking into account the application of the principle of “harmonious combination of secular and religious knowledge”. Secondly, both the medieval rationalistic methods of kalam, methods of verifying hadiths in the writings of Imam Bukhari, and modern narrative methods are analyzed. Thirdly, a methodological assessment of the practice of using the principle of “harmonious combination of secular and religious knowledge” in relation to the research stage of religious studies expertise is given, methodological recommendations are proposed for experts - religious scholars and theologians.

The method of induction was used to prove the extension of particular conclusions on the examination of materials with Islamic content to the examination of religious content in general. In this case, the legitimacy of this is due to the fact that the scientific method is universal and extends to conclusions about the religions of the world. Comparative and content analysis, the principle of historicism, a systematic and integrated approach methods were used.

As a result of a comprehensive analysis of religious studies and theological approaches, experts – religious scholars and theologians are offered practical recommendations that allow them to adhere to research principles specific to their field of knowledge, when conducting an examination of materials of religious content.

Key words: method, expertise, materials of religious content, kalam, knowledge, verification, argumentation, science, theology.

ВВЕДЕНИЕ

Религиоведческая экспертиза считается одной из самых молодых и проблемных областей мирового религиоведения. Она осуществляется на фоне стремительно меняющихся глобальных и региональных процессов, в условиях коренного изменения религиозно-просветительской сферы в обновляющемся Узбекистане. В ходе реформ выявился круг проблем, представляющих угрозу национальному информационному пространству, связанных с распространением огромной массы постоянно обновляющегося религиозного медиаконтента, по техническим причинам оставшегося вне поля зрения государственной религиоведческой экспертизы. Такое положение дел вывело задачу формирования методологической базы религиоведческой экспертизы в число стратегически важных и актуальных. Киберрелигия, создаваемая идеологами государственных структур и лидерами религиозных организаций совместно с операторами сайтов позволяет наблюдать оценивать общественное мнение по актуальным вопросам религии, изменения религиозного сознания пользователей сети Интернет, осуществлять эффективную пропаганду религиозных ценностей. В связи с этим религиозные конфессии конкурируют между собой и с государством за влияние на киберпространстве за контроль над источниками информации, за опережение скорости передачи и принятия сообщений, увеличение числа подписчиков в социальных сетях (Тулеметова Г., 2020:23). Изучение данного процесса является актуальной задачей экспертизы материалов религиозного содержания, поскольку способствуют защите национального информационного пространства, связанного с важнейшими сферами жизни общества – политикой, культурой, экономикой, образованием.

Практически все эксперты в мире при проведении религиоведческой экспертизы той или иной степени сталкиваются с задачами, обусловленными проблемами несовершенства методологии и пытаются решить их.

Религиовед, пытающийся систематизировать, объединить в своем исследовании наиболее актуальные и важные концепции, нередко сталкивается с возникающими противоречиями. Такая ситуация связана с тем, что принципы и подходы разных теорий основаны на различных критериях, а *цельность научной методологии* обеспечивается *единством принципов, критериев и понятийного аппарата*.

Наглядные примеры сочетания разных критериев видны в принципе «гармоничного сочетания светских и религиозных знаний», разработанном в области теологического знания и проявившем свою эффективность в теологических исследованиях, религиозно-просветительской деятельности и идеологической сфере. Попытка применить этот принцип к научным исследованиям религии встречается с рядом методологических проблем, о которых речь пойдет в аналитической части статьи. В 2009 г. А. Байназарова защитила кандидатскую диссертацию по философии, посвященную вопросам гармонизации религиозных и светских знаний в исламской философии. Она дала авторское определение знания (илм), указав на то, что это верный и научный подход с точки зрения современной науки Узбекистана. (Байназарова А., 2009: 24). В разработанном в 2014 г. в Ташкентском исламском университете (ныне преобразован в Международную исламскую академию Узбекистана) Государственном стандарте направления образования бакалавриата «Религиоведение» (Госстандарт 2014: 48, 10, 47), подчеркивается важность гармоничного сочетания религиозного и светского знания в развитии *сферы образования*; указывается задача гармонизации религиозной и светской оценки источников религиоведения и истории религии, достижение гармонии национальных и религиозных ценностей. Важной задачей современного религиоведения является систематизация наиболее актуальных и важных концепций, появившихся в результате научных дискуссий, в ходе обсуждения различных толкований ключевых понятий науки о религии.

МЕТОДИКА

Для доказательства распространения частных выводов по экспертизе материалов с исламским контентом на экспертизу религиозного контента в целом был использован метод индукции. В данном случае правомерность этого обусловлена тем, что научный метод носит универсальный характер и распространяется на выводы о религиях мира.

Применялся сравнительный и контент-анализ материалов религиозного содержания, принцип историзма, системный и комплексный подход.

ОБСУЖДЕНИЕ

Франц Розенталь исследовал широкий диапазон значений понятия «илм», начиная с доисламского,

сравнивал его с аналогичными понятиями в других семитских языках и культурах. Он сравнивал также значение «илм» для разных ученых различных направлений в исламе (суфизм, шиизм), в исламской философии, логике, образовании (amal, adab) и в разных сферах богословского знания (hadis, fiqh, aqida). Ученый рассматривал это понятие намного шире, чем наука (фан) (Rosenthal, Franz 1970: 61–80).

Положение усугубляется многогранностью понятия «религия» и многозначностью оттенков ее значения, различными подходами к его определению. По мнению Е. Элбакян, любая попытка дать окончательное определение религии, а в настоящее время существует более 250 таких дефиниций, обречена на ограниченность и дискуссионность. Споры по поводу установления сущности религии уходят в древность и в европейской традиции начинаются уже на первом этапе изучения — при выяснении этимологии латинского термина «religio» (Элбакян Е., 2016: 2). Этимология этого слова стала предметом дискуссии многих античных авторов. Наиболее распространенными являются варианты, предложенные римским мыслителем Марком Тулием Цицероном и христианским апологетом Люцием Целием Фирмианом Лактанцием (Забияко А.П., Красников А.Н., Элбакян Е.С., 2006: 872–874). В отношении термина исламского богословия «дин», его коранического, общеупотребительного и научного значений также существует множество исследований. О них подробнее сообщается в основной части статьи. А. Хасанов — автор исследования раннеисламских значений этого термина. (Хасанов А., 2017: 362–363).

Новые значения появляются также и при переводе понятий «религия» и «дин» на иностранные языки, при а также вследствие описания его с точки зрения разных гуманитарных наук. Междисциплинарные исследования религии выявляют в каждом аспекте исследования религии всё больше новых частных особенностей, порой невольно искажая специфику религии как цельного феномена.

Дискуссии по методологическим вопросам исследования материалов религиозного содержания обусловлены рядом причин: развитием гуманитарных и общественных наук, изучающих религию, с глобализацией религиоведческого знания, выразившейся во взаимообмене методов и подходов западного и восточного религиоведения. Например, научно-гуманитарная концепция гармоничного объединения, предложенная в прошлом веке Чжан Ливэнем для объяснения специфики китайской цивилизации и восходящая к религиозно-

философской концепции Конфуция, имеет аналоги не только в контексте конфуцианства. (Духовная культура Китая, 2009: 696–699). С. Майоров исследовал историко-философские факты, изложенные в письменных источниках древности и средневековья, которые выдвигаются в качестве обоснования изначальности идеи гармоничного объединения в китайской культуре. В основе метафизической трактовки гармонии лежит свойство разнообразия соединяющихся вещей и явлений, а методикой выступают традиционные системы классификации, в равной степени применявшиеся основными школами древнекитайской философии. При важны моментом является способ объединения противоположных или разнородных элементов. (Майоров В., 2021: 288).

Процесс глобализации религиоведческого знания наиболее полно затронул исламскую религию. Диссертационное исследование Б. Мамадиева, посвященное центрам по изданию фетв в мусульманских странах и их особенностям и научные публикации о причинах их создания выявляют то, что исламская культура и нормы активно адаптируются к политике, экономике, культуре и всем сферам быта простых людей. “Глобализация исламского духа, который иногда противоречит традиционному укладу жизни, а порой насаждает свои правила во многие сферы жизнедеятельности простого населения вопреки государственной политике, вызывает озабоченность многих современных правительств. Наряду с контролем над пропагандой в мечетях, медресе, теологических учебных заведениях, правительства многих стран стремятся централизовать, унифицировать и монополизировать институт фетв. Все это осуществляется, во-первых, для исключения издания фетв, идущих вразрез с политикой государства, во-вторых, наоборот, издания общеобязательных исламских постановлений, регулирующих вопросы, имеющие общегосударственное значение” (Мамадиев Б., 2019: 5). Указанные автором задачи по изданию фетв во многом связаны с задачами составления экспертного заключения религиоведческой экспертизы. Особенностью современной процедуры религиоведческой экспертизы в государствах с большинством мусульманского населения является функциональное сходство фетвы и заключения религиоведческой экспертизы (Тулеметова Г., 2022: 10). В мусульманских и некоторых странах с большинством мусульманского населения создаются специальные государственные органы или осуществляется мониторинг со стороны

государства имеющих религиозных объединений улемов, уполномоченных издавать фетвы. В данном случае вопрос о функциях фетвы и заключения экспертизы материалов религиозного содержания требует методологического анализа.

Фактором, вызывающим методологические дискуссии, является также практика ряда школ религиоведения сочетания научного и теологического подходов при проведении религиоведческой экспертизы материалов религиозного содержания. В результате этого исчезают четкие и универсальные для всех религиозных явлений, событий и фактов критерии. В том числе критерии научности и религиозности при исследовании материалов религиозного содержания. Е.Элбакян в дискуссиях со сторонниками признания теологии в статусе науки отмечает, что наука и теология являются равноценными способами познания действительности, каждый из которых важен для общества и отдельного человека, но в то же время ни один из них не может заменять собой другого. В вопросах соотношения теологии и религиоведения профессор приходит к выводу, что наделение теологии статусом науки не только некорректно, но и профанирует последнюю, в чем не должны быть заинтересованы в первую очередь теологи. С таким видением отчасти согласен профессор православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета К. Антонов, отметивший, что «теология, даже получив государственное признание, остается церковной наукой в том смысле, что именно церковь является основным заказчиком, предметом и местом проведения теологических исследований, хотя в сферу познавательного интереса теологии могут входить любые реалии культурной и общественной жизни» (Элбакян Е., 2016: 118–119). При этом он осуществил критический анализ аргументации против признания теологии научной специальностью. Автор рассматривает богословие как сложную многоуровневую систему познавательных практик и дисциплин. На основе сравнения с философией он выделяет в теологии уровень, соответствующий всем основным критериям научности и обосновывает предметное различие между научным богословием в этом смысле и религиоведением. К. Антонов обосновывает тезис о том, что государственное признание научного статуса теологии не противоречит идее светскости, но соответствует необходимости реализации гражданских прав верующих и выполнения обязательств, которые налагает на теологию ее научное, общественное и государственное признание. (Антонов К., 2012:

73–84). В Узбекистане под шифром ВАК 24.00.00 осуществляются теологические исследования по специальностям История ислама и источниковедение, Корановедение, Хадисоведение, Фикх, Калом, Исламское богословие.

АНАЛИЗ

Политика сегодняшнего Узбекистана связана с масштабными реформами, прежде всего в сфере науки и образования. Практическая задача связана с созданием действенного механизма, возрождающего интеллектуальную среду в стране, и с разработкой методики, направленной на побуждение населения к разуму. Целенаправленная деятельность в этом направлении способна повысить интеллектуальный и технологический потенциал страны. Интернет-дискуссии по теологическим проблемам ислама в современном Узбекистане показали недостаток знаний в области практики применения рационалистических методов, а также терпимость к иной точке зрения и этике научных дискуссий. В связи с этим возрождение средневековых традиций исламского богословия в сочетании с соблюдением методических правил и этических норм научной дискуссии является важным воспитательным фактором формирования методологической базы религиоведческой экспертизы.

Возможность проведения экспертизы зарубежной религиозной литературы, завезенной и реализуемой у нас в стране появилась в 1998 году после серии террористических актов, отчасти обусловленных неконтролируемым потоком экстремистской литературы. Мониторинг религиозной ситуации для недопущения ее радикализации обусловил создание института религиоведческой экспертизы, сформировавшегося к 2014 году и постоянно совершенствующемуся до настоящего времени. В последнее десятилетие в мировом религиоведении, особенно религиоведческих кругах Российской Федерации, Казахстана и Кыргызстана остро обсуждаются научно-методологические проблемы и практические вопросы проведения религиоведческой экспертизы. При этом затрагивается широкий круг вопросов, связанных балансом светскости и религиозности, предлагаются порой прямо противоположные решения, начиная от актуальности формирования теоретической базы религиоведческой экспертизы, заканчивая выводом о ненужности ее проведения как процедуры, ограничивающей свободу

творческого самовыражения и являющейся по сути цензурой. Исходя из особенностей государственно-религиозных отношений, религиоведы разрабатывают новые подходы или же с некоторыми оговорками на основе существующих методик используют их различные варианты.

Факторы, вызывающие дискуссии по вопросам методологии экспертизы материалов религиозного содержания показаны в статье на примере важных задач, которые обобщены и представлены здесь двумя группами: **I.** задачи, связанные с прояснением практики сочетания научного и теологического подходов к исследованию материалов религиозного содержания, с оценкой использования этого принципа на исследовательском этапе религиоведческой экспертизы и на стадии формулировки экспертного заключения (Тулеметова Г., 2022: 232). **II.** задачи, связанные с изучением рационалистических методов и приемов опровержения доводов аппонентов мутакаллимами Мавераннахра, и перспективой их использования при экспертизе материалов религиозного содержания.

I. Идея гармоничного сочетания религиозных и светских знаний заложена в самой природе религии. Особенно отчетливо проявляется в исламе и иудаизме, так как мусульманский образ жизни – Шариат и предписания Талмуда регулируют практически все сферы и периоды жизни соответственно мусульман и иудеев. На различных этапах истории развития общества религия, помимо религиозных представлений верующих, перерабатывает и вбирает в себя полученные светскими науками знания. Таким образом, образовалась более или менее тесная связь религиозных учений со светскими науками. На раннем этапе развития индуизма раджа Пурукуша считался героическим полубогом (ардхадева), он занимался земным правлением, а боги властвовали на небе. Власть раджи уподобляется божественной, но личность его при этом не обожествляется (Радхакришнан С. 1993: 56). В Ригведе четко были разделены светские обязанности раджи и религиозные обязанности его личного священнослужителя – пурохиты. Успех правления зависел от баланса светской и духовной власти: раджа не нарушал привилегий брахманов, а пурохита постоянно служил правителю. Таким образом, взаимоконтроль власти кшатриев (правителей) и брахманов (священников) защищал общество как от «священной тирании», так и от «светской диктатуры» (Самыгин С. И., Нечипуренко В.И., Полонская И.Н. : 570).

Мунавваров З. на примере истории Мавераннахра в средние века отмечал, что в периоды, когда удавалось достичь разумного консенсуса между политическими силами, стоявшими у власти и духовенством, пользовавшимся непрерываемым авторитетом у военно-племенной знати и городской аристократии, темпы общего прогресса в государстве возрастали. Важно отметить и то, что характерным в такие периоды было, условно говоря, верховенство светских политических сил, ответственных за принятие решения по вопросам светского (мирского) характера. Период правления Амира Тимура представляет собой один из наиболее убедительных примеров этого. История Мавераннахра в средние века и в более поздние периоды не знает примеров зарождения государств, которые тяготели бы к теократическим методам правления. Таким образом, не принижая роли религии, конкретно – ислама в организации жизнедеятельности среднеазиатского общества, можно заключить, что, будучи всегда значительной, она никогда не становилась доминирующей. (Мунавваров З., 2003:130, 132). Минаваров Ш. отмечал, что во многих докладах, отчетах и наблюдениях о причинах развития религиозного экстремизма и фанатизма имеется один общий изъян – «они обходят стороной вопрос о состоянии религиозного образования в современном мире» (Минаваров Ш., 2003: 141).

Традиции религиозного образования в Узбекистане имеют глубокие исторические корни. В X–XIII веках на территории Мавераннахра имелась развитая сеть медресе. Одним из условий для зачисления в медресе было знание геометрии (хандаса), арифметики (hisab) и астрономии (hay'at). Кроме основных теологических дисциплин, программа медресе включала множество междисциплинарных и общенаучных, таких как логика (mantiq), риторика (balag'at), лексикография (lug'at), синтаксис (nahv), философия (falasifa), история (tarix), география (jugrafiya). Система религиозного образования этого типа способствовала качественной подготовке не только знатоков Корана, хадисов, исламского права в Центральной Азии, но и представителей множества гуманитарных и точных наук. Муминов А. в ходе сравнительного исследования центральноазиатской и османской систем религиозного образования выявил огромное влияние научных традиций Центральной Азии на формирование и развитие османских медресе. Их было 500 при Султানে Мухаммаде Фатихе (1451–1481) (Муминов А., 2012:36). Великие мыслители, обогатившие мировую науку, такие как ал-Бируни,

ибн Сино, Мирзо Улугбек, ал-Хорезми, а также авторитетнейшие в исламском мире теологи, такие как Имам ал-Бухари, Имам ат-Термизи, Абу-л-Лайса ас- Самарканди, Абу Мансура ал-Материи, – все они базовое образование получили в медресе.

До монгольского завоевания в Центральной Азии был расцвет религиозного образования, существовали богословско-правовые школы со своим видением ислама, которое разрабатывали отдельные мутакаллимы и суфии. Монгольское нашествие заставило многих ученых покинуть родину, в религиозном образовании образовался застой. Кроме того, духовные лидеры больше внимания стали уделять политике, нежели духовности, морали и праву. Следует отметить, что в идеале суфийские шейхи – прежде всего учителя, теоретики своего учения (Тарикат) и практические “проводники Пути” постижения истины (Хақиқат). Таким образом, научный и духовный потенциал заметно ослаб. Бабаджанов Б. в своей кандидатской диссертации описал политическую деятельность суфийских шейхов Накшбандийа в Мавераннахре в первой половине XVI века (Бабаджанов Б. М., 1996). В своей обширной монографии он на примере источников по истории религии Кокандского ханства и ее политических аспектов описал новые и плодотворные принципы толкования и анализа письменных источников с использованием методов историографии и источниковедения. А также *метод* раздельного и последующего комплексного исследования “нарративных единиц текста”, использованного автором монографии и Мэрилин Уолдман в ее ранних историографических работах над персоязычными текстами. (Бабаджанов Б. М., 2011:12). Нарративные исследования представляют интерес с методической точки зрения для исследователей в области проведения религиозно-экспертной экспертизы материалов религиозного содержания, а также теологической экспертизы текстов по историческому источниковедению.

II. Интеллектуальное наследие калама XI–XIII веков также дает богатый материал для совершенствования методологии научного анализа религиозных текстов. Это особенно актуально в настоящее время, когда формируется методологическая база религиозно-экспертной экспертизы и актуальные задачи быстрой и аргументированной экспертизы религиозного контента. Исследование предистории формирования рационалистической мысли, особенностей рационалистического осмысления религии в

контексте акиды и калама, анализ публичных дискуссий XI–XIII вв. и их современных форм выражения позволит религиоведам лучше понять исследуемый материал религиозного содержания. А именно, ход рассуждений и доводы идеологов религиозных организаций, оценить состоятельность выводов, выявить противоречия в суждениях, сформулировать методологические принципы организации и проведения комплексной (лингвистической, психологической, этической) внесудебной религиозно-экспертной экспертизы. А также на примере трудов виднейших представителей каламов и их последователей понять, какие методологические приемы и как использовали мутакаллимы Мавераннахры в XI–XIII вв. для убеждения слушателей и читателей в правоте своих идей? Как эти знания могут быть полезны для современного исламского богословия? Может ли интеллектуальное наследие калама помочь Узбекистану в инновационной деятельности по повышению интеллектуального и технологического потенциала страны?

В качестве яркого примера применения рационалистических приемов доказательства в исламском богословии приведена процедура верификации. Термин восходит к двум латинским словам: верус – “истинный” и фасере – “делать”. Верификация – это процесс подтверждения истинности какого-либо действия, события, предмета или его качества после проверки. Особую ценность верификация обретает в богословии, так как вопрос об истинности здесь стоит наиболее остро. Для сравнения были взяты методы верификации, использованные: 1) имамом Бухари в ходе отбора хадисов для сборника “Аль-Джами ас-сахих”; 2) представителями школы калама; 3) в философских произведениях ибн Сино и др.

Изучение процесса проверки хадисов на истинность имамом Бухари в процессе подготовки к изданию своего сборника достоверных хадисов доказывает, что он в IX веке эффективно использовал приемы верификации. Степень истинности хадисов в трудах имама Бухари многоступенчатая: достоверные, то есть в основном и в деталях подтвержденные; хорошие, то есть в основном подтвержденные; слабые, то есть вероятные, но не подтвержденные и ложные.

Имам Бухари много и плодотворно путешествовал с целью верификации материала для своих трудов, побывал почти во всех странах современного ему исламского мира, в том числе и в Багдаде, бывшем в то время центром халифата

и крупным центром науки. В итоге была заложена основа для главной книги имама аль-Бухари “Аль-Джами ас-Сахих” (“Сборник достоверных хадисов”), а также написаны комментарии к Корану, книги по этике, истории: “Книга о благонравии”, “Малая история”, “Средняя история”, “Большая история”, “Большой комментарий к Корану”, “Большой источник хадисов”, “Книга об отклонениях в передаче хадисов”, “Об уважении к родителям”, “Имена сподвижников”, “Книга о прозвищах передатчиков хадисов” и многие другие.

Верификация хадисов достигалась путем анализа содержания текста хадиса (контент-анализ) с последующим опросом цепочки передатчиков текста хадиса с момента его письменной фиксации до первоисточника, т.е. до Пророка Мухаммада или его сподвижника (иснад). Вследствие верификации получалась проверенная на истинность информативная часть – основной текст (матн).

Имам Бухари хорошо осознавал, что суть верификации заключается в сравнении результата с изначальными требованиями или существующими стандартами. Прежде чем признать хадис достоверным (это начальное требование для отбора хадиса для сборника), Бухари определил критерии их истинности и установил для себя соответствующие стандарты. Он детально изучал жизнь всех людей в цепи передатчиков хадиса. Имам Бухари исследовал, где и когда рассказчики жили и встречались с ними, обсуждал хадис, если они были рассказаны кем-то другим, и выяснял, были ли они в то же время. Другие собиратели хадисов не требовали личной встречи двух рассказчиков для совместного уточнения хадиса. Таким образом, к творчеству имама Бухари относится также метод проверки факта, так называемый факт-чекинг (от англ. fact checking) – термин, который укрепился в последние годы в науковедении и журналистике. Кроме истинности содержания, факт-чекинг характеризует этический аспект результата проверки: честность, беспристрастность, добросовестность.

Таким образом, в “Аль-Джами ас-Сахих” была достигнута цель, которую поставил перед аль-Бухари его учитель, а будущий имам (Бухари) отлично справился с ней. То есть собрал только достоверные хадисы. Такую же цель преследовали составители шиитского сборника хадисов.

Так же, как и письменная версия священного Корана (“Мусхаф Усмани”), издание сборников хадисов имама Бухари было важным шагом на пути перехода от устной культуры ислама к письменной. Это позволило гораздо большему количеству мусульман

самостоятельно изучать священные источники ислама. Широкое распространение и авторитет “Аль-Джами ас-Сахих” Бухари, практически привел его к канонизации, его безупречность в суннизме приравнивается ко второму после Корана источнику ислама. Став своего рода звеном между эпохой раннего ислама в Аравии и повседневной жизнью “Сборник достоверных хадисов” был использован как манифест традиционализма. В нем от основополагающих принципов до мельчайших деталей был регламентирован быт мусульман. Кроме практических вопросов женитьбы, развода, правил принятия пищи, бритья бороды и т. д. были хадисы о теоретических вопросах веры, таких как сотворение мира и т.п. Хадисы, прошедшие верификацию, на примере благочестивого образа жизни Пророка дали образец поведения для мусульман.

В то же время появление столь детального многотомного труда Бухари, оставившего яркий след в истории исламской цивилизации, наряду с другими многочисленными факторами послужило поводом для разногласий в исламе. Правовые установки различных мазхабов, их полемика между собой и с представителями других направлений ислама нередко перерастали в философские дискуссии. Это связано с тем, что помимо Корана – общего источника и основания при решении правовых вопросов – разные мазхабы в разной мере применяют также сунну, предписания религиозных авторитетов, мнение религиозной общины, местные обычаи и нравы (urf, odat) и др. Таким образом, решение факихов разных мазхабов неизбежно различались, что приводило к образованию разных течений и групп (firqa) в исламе. Кроме того, сосуществование различных религиозных школ, разработка новых религиозных доктрин в рамках арабской цивилизации также служила фактором, побуждающим к написанию комментариев к концептуальным трудам (Tulemetova G., Gulomova O., 2020: 82 – 88).

С целью объяснения содержания текста в этом море информации средневековые ученые составляли сборники определений по различным отраслям науки. В каждой книге по исламскому богословию есть раздел “Книга знаний”, представляющий собой своего рода методологию. Эта традиция была начата Исмаилом аль-Бухари. Его “Книга знаний” является “методологией знания”, незаменимой при изучении хадисов. Ф. Роузентал в своем труде “Торжество знаний. Концепция знания в средневековом исламе” включил в понятие «илм», то есть «знание» такие категории как чувства, интуицию, волю и др. То

есть намного шире, чем основанную на разуме науку (фан). Изучив в архивах мира большой пласт источников по исламскому богословию, он приходит к выводу о том, что именно мусульманским теологам принадлежит основная доля объяснения значения понятия «знание (илм)», подходящего для бога, человека, веры и разума. Это было, следовательно, отправной точкой для мусульманских определений «знания». Основные направления формировались в раннем каламе (от араб. – “речь”, “слово”). Со временем они незначительно уточнялись, дополнялись и достигли высшей точки в XII–XIII вв. Ат-Тахавани (с. 1055–1066) суммировал все знания мусульманских мыслителей (Роузентал Ф. 1978: 63–83). Некоторые определения «знания» дали начало новым концепциям. Например, «Знание есть свет, брошенный в сердце Богом» привел к появлению концепции знания как света. (Abu Talib al-Makki, 1932: 197).

Из вышеперечисленного следует, что, калам был у истоков создания методологии исламского богословия. Его формирование VIII в. ускорилось на фоне идеологических и концептуальных в рамках умозрительной (спекулятивной) арабо-мусульманской философии, распространилось в процессе дебатов в кругу различных религиозных и политических групп (хариджиты, кадариты, джабариты, мурджииты и т. д.). (Вольф М. 2005:4). В средние века термин калам широко использовался в исламской литературе и означал любое религиозно-философское суждение. В узком смысле, калам является разделом исламского богословия, который подкрепляет исламское вероучение рационалистическими аргументами. Мутакаллимы широко использовали разумные доводы и логические рассуждения в общественных дебатах. Это приблизило их к философам. Видные ученые Узбекистана в области истории ислама и источниковедения изучали труды по философии ислама и каламу: “Китаб ат-та’валат” – письменное наследие Абу Мансура ал-Матуриди (Зиёдов Ш., 2003: 23); “Табсирату-л-адилла”, автор которого Абу-л-Муин-ан-Насафи сыграл важную роль в развитии научной школы матуридии (Окилов С., 2005: 23). В сферу интересов казахстанских теологов входит изучение вопросов гносеологии в контексте матуридийского калама, использования мутакаллинами рационалистических методов при решении вопросов взаимосвязи Бога и сотворенного мира (Karatyshkanova K., 2019: 117–122).

В средние века термин калам использовался в широком смысле, в значении любого

философствования на религиозную тему. В узком смысле – это обоснование основ ислама рациональным способом (aql). Мутакаллимы, предпочитали делать самостоятельные логические выводы из исламского вероучения вместо перефразирования мнения улемов (знатоков ислама). Это приближает мутакаллина к философам и отличает от салафитов, которые в качестве доказательства в основном использовали канонические предписания (naql) и объявили калам ересью. Салафиты (по-арабски – «предки») – ранняя мусульманская община в разные периоды ислама призывавшая придерживаться верований и образа жизни «праведных предков» и считавшая все последующие нововведения ересью. А также это общее название мусульман, разделяющих взгляды сторонников салафизма. По мнению ибн аль-Джаузи (ум. 1327 г.) методы калама испытывали силу веры мутакаллина и привели многих из них к к безбожию (“илхад”). (Ислам: энциклопедический словарь, 1991: 129).

По мнению мутакаллина, подлинно верующие мусульмане – это те, кто протестировал себя путем сомнения в догматах веры и принял те положения, истинность которых подтверждает их собственный разум. Поскольку практически все мыслители Мавераннахра были мусульманами, широкомасштабная практика аргументации стимулировала развитие науки и продвижение новых идей в точных науках (аль-Хорезми, Бируни, Фергани), в медицине (ибн Сино), в исламской философии (аль-Фараби) и др.

Сильной стороной творчества мутакаллина считалось стремление к знаниям, возведенное в долг каждого мусульманина и мусульманки, как было сказано в хадисах. Во многом именно рациональный склад ума, тяга к рассуждениям, постоянная практика дискуссий на религиозные темы, оттачивание мастерства аргументации в медресе и в общественных местах сформировали методику основы теории исламской аргументации и интеллектуальную атмосферу в городах Мавераннахра. Ту среду, которая порождает таких гигантов мысли как Бируни, Хорезми, Сино и др.

Основным методом верификации в каламе считается ильзам (*ilzām*, *taṣḥīḥ*). Шамсиддин Самарканди использовал его в практике доказательства аргумента (*taṣḥīḥ al-burhān*) и доказательства причины (*taṣḥīḥ al-‘illa*). Ильзам на языке современной теории аргументации – диалектический диалог. Опытный мутакаллин ставит вопросы таким образом, что отвечающий оппонент оказывается в тупике и ему приходится

согласиться. Но часто оппоненты, нарушают или не знают правил логики, применяют уловки вроде эвристики или софистики, спорят до бесконечности. Самарканди логично считал, что дебаты должны быть конечными, потому что отношение аргумента (далил) к доказанному – мадлул (madlūl) – это отношение причины иллы (‘illa) к следствию (ma’lūl). Иначе процесс доказательства будет бесконечным. Эта идея Самарканди сделала его пионером в теории аргументации (Karabela M. K., 2010: 161–162)).

В отличие от точных наук, где всё рационально, в вопросах религии дискуссия задевает также и чувства, ценности, моральные убеждения оппонентов. Поэтому спор нередко переходит в *полемику* – mujādala (то есть активный jadal, полемика) – “спор ради спора, с целью победить противника. Полемика дает выигрыш в споре, но не приводит к наилучшему решению вопроса”. Муназара (munāzara) – конструктивное, благожелательное обсуждение, дискуссия, к ней приемлемо определение таважух. Этот многозначный термин калама в данном контексте означает убеждение оппонента; сосредоточение внимания на процессе доказательства, на аргументах, на соблюдении правил логики.

Слабость верификации, как метода подтверждения истинности в вопросах исламского богословия заключается в том, что, будучи рациональной, она и не учитывает религиозные догматы (aqida). Поэтому наряду с принципом верификации в религиозной философии используется принцип фальсификации (то есть, опровержимости). Характерным для мутакаллимов было использование метода доказательства от противного (ilzām). Оппонент соглашается с тезисом мутакаллина, а тот выводит заключение нежелательное для оппонента, либо абсурдное. Типичный пример: “Вы утверждаете, что Бога нет? Можете ли доказать, что Бога нет? Нет? Следовательно, эта концепция вполне приемлема для изучения наряду с рациональными”.

Единомышленник имама Бухари и яркий представитель калама – Мухаммад Абу Мансур аль-Матуриди (870–944), используя метод фальсификации, опубликовал серию “Опровержений” против доводов мутазиликов. Будучи очень эрудированным и опытным правоведом, Матуриди виртуозно использовал приемы фальсификации в доказательствах и пользовался заслуженным авторитетом.

Аль-Аш’ари (представитель шафиитского мазхаба) и аль-Матуриди (представитель ханафитского мазхаба) – великие представители

калама, пытавшиеся примирить сторонников буквального “пересказа” (“накл”) и рациональных умозаключений “ақл”. Известные мусульманские ученые, такие как Имам аль-Газали (ум. 1111), выражали положительные и отрицательные мнения относительно калама, основываясь на знаниях своего времени. Рационалистические принципы и методы верификации, разработанные каламом, были усвоены и творчески переработаны более поздними теологическими школами и философами.

Ибн Сино с помощью простых и понятных правил логики смог приблизить к исламскому вероучению рационалистические представления Аристотеля, неоплатонизма и Фараби (Исакджанов Р., 2019: 46–47). Все его творчество является примером ясной логики и разумного доказательства. Он выявил особенности формирования рационалистических принципов и изучил диалектическую связь рационального и иррационального в философии калама (Исакджанов Р., 2022: 58–87).

Верификация как важный процесс подтверждения истинности широко использовался в творчестве имама Бухари, мутакаллимов и философов в IX–XII вв. Как метод современной науки ее целесообразно применять как в религиоведении, так и в богословии. Наряду с совершенствованием современных методик, это повышает качество научной продукции и проведения экспертизы материалов религиозного содержания, служит установлению в материалах религиозного содержания отклонений или искажений от религиозных канонов (Tulemetova G., Gulomova O., 2020: 81, 90).

Обращение к рационалистическим методам исламской теологии обогащает не только методологию религиоведения, но и представляет интерес для гуманитариев, исследующих теоретические вопросы современного исламского богословия (ilohiyot) и практические вопросы исламского права (fiqh). Вопросы гармоничного сочетания светского и религиозного знания, уходящие корнями в средневековые дискуссии исламских богословов, мутакаллимов, философов остается актуальной в настоящее время. Отчасти она связана с различиями в значении терминов «религия» и «дин» при научном и теологическом подходе к их определению. В контексте исламского богословия термин «дин» – это, прежде всего, «ислам». На это в Коране указывается 8 раз. Поэтому термин «религия», допускающий веру во множество богов и другие формы сверхъестественного, не приемлем для монотеистического ислама. В контексте религиоведения здесь нет проблем, так как научный

подход не является атеистическим, не защищает какую-то определенную религию, соблюдая принцип методологической нейтральности. К тому же наука о религии поборола христианоцентризм XIX – начала XX веков.

Корни проблемы кроются в попытке неудачного применения практики гармоничного сочетания светских и религиозных знаний к экспертизе материалов религиозного содержания. Как выяснилось, традиция гармоничного сочетания светских и религиозных знаний плодотворно выполняла свою функцию в средневековой науке Мавераннахры (Mukhamedov Nematullo & Turambetov Nurulloh, 2021:68-73). В современной идеологической, духовно-просветительской сфере, при проведении теологической экспертизы данная традиция также довольно эффективна. При проведении религиоведческой экспертизы материалов религиозного содержания методически верным является выполнение определенных условий. В первую очередь учет стадии, то есть возможность применения данного принципа на стадии формулировки заключения с целью согласования мнения теолога и религиоведа (консенсус). На исследовательском же этапе целесообразно использование для религиоведческого исследования научных методов и применения исторического подхода, рассматривающего объект исследования в связи с конкретным временем и пространством. А для теологического исследования использовать методы теологии собственного вероучения и аксиологический подход, рассматривающий религиозный объект вне времени и пространства, как абсолютную ценность. Такое разделение позволяет экспертам – религиоведам и теологам проводить исследования материалов религиозного содержания, придерживаясь своих исследовательских принципов. Например, для теолога логичным является соблюдение правил применения кыяса, а для религиоведа – соблюдение требований к научному методу – однозначность, направленность, аксиологическая нейтральность (Тулеметова Г., 2022: 231).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ И ВЫВОДЫ

Концепция гармоничного объединения заложена в самой природе религии. На различных этапах истории она перерабатывает и вбирает в себя не только религиозные представления верующих, но и светские знания. Таким образом, существует

более или менее тесная связь религиозных учений со светскими науками, например в конфуцианстве. Особенно отчетливо проявляется в исламе и иудаизме, так как мусульманский образ жизни – Шариат и предписания Талмуда регулируют практически все сферы и периоды жизни соответственно мусульман и иудеев. На различных этапах истории развития общества религия, помимо религиозных представлений верующих, перерабатывает и вбирает в себя полученные светскими науками знания. Таким образом, образовалась более или менее тесная связь религиозных учений со светскими науками.

Идея гармоничного сочетания светских и религиозных знаний эффективна при теологических исследованиях, в религиозно-просветительской и духовно-нравственной сферах, апологетике. Подтверждение верности такого вывода находим в истории религиозно-философской мысли ислама. Понятие «илм» – знание намного шире, чем наука – «фан». Знание в контексте исламской теологии включает такие категории как чувства, интуицию, волю и др., не приемлемые в качестве аргументов при научных исследованиях. Для них основными являются разумные доводы и правила однозначности, направленности, аксиологической нейтральности метода.

При исследовании материалов религиозного содержания на исследовательском этапе религиоведческой экспертизы методически верным и целесообразным является разделение исследовательских задач экспертов – религиоведов и теологов. Это позволяет им на исследовательском этапе придерживаясь соответствующих методических принципов, то есть религиоведения и теологии. А при составлении экспертного заключения приходиться к согласованному мнению, демонстрируя «гармоничное сочетание».

Рационалистические идеи средневекового калама и акиды XI–XIII веков в Мавераннахре внесли важный вклад в развитие исламской цивилизации. Поддержание высокого стандарта средневековых традиций аргументации наряду с совершенствованием современных методик, служит повышению качества научной продукции, доверию к ее истинности, распознаванию фейковой информации, препятствует распространению информации, оскорбляющей религиозные чувства мусульман, немусульман и светских людей. Это особенно актуально в условиях, когда некомпетентные в вопросах исламского богословия гуманитарии берут на себя роль экспертов-религиоведов и выступают в сети Интернет со своими «заключениями» от лица

всего мусульманского сообщества Узбекистана. Интеллектуальное наследие представителей калама целесообразно возродить и активно использовать с целью формирования в Узбекистане благоприятных условий для здравомыслящей интеллигенции, преемников Бируни, Хорезми, Улугбека и др. Обращение к опыту калама анализа религиозных текстов может дать богатый методологический материал для религиоведов и всех интересующихся теоретическими проблемами исламского богословия и практическими вопросами фикха.

Мы не утверждаем, что обращение к рационалистическому опыту исламского богословия является единственным эффективным методом аргументации для использования при экспертизе материалов религиозного содержания. Но среди множества интеллектуальных методов, разработанных наукой на сегодняшний день, он достоин изучения и применения. Особенно в идеологической, духовно-просветительской сфере и исследованиях по религиозной философии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Abu Talib al-Makki, (1932). Kut al-kulub. Cairo, Vol. I
2. Антонов К.М. (2012). Теология как научная специальность. Журнал “Вопросы философии” № 6.
3. Бабаджанов Б. М. (1996). Политическая деятельность суфийских шайхов Накшбандийа в Мавераннахре (первая половина XVI в.). – дисс. ... канд. ист. наук. – Ташкент.
4. Бабаджанов Б. М. (2010). “Кокандское ханство: власть, политика, религия”. – ISBN-978-9943-330-50-4. Tokyo university. Ташкент: Янги нашр.
5. Байназарова А., (2009). Ислом фалсафасида диний ва дунёвий илмлар уйғунлиги масаласи. Фалсафа ф. номз. илм. дараж... дисс. автореф. Тошкент.
6. Вольф М. Н. (2005). Средневековая арабская философия: Мутазилитский калам Учебное пособие для магистрантов философского факультета по курсу «Средневековая арабская философия». – Новосибирский государственный университет, 2005.
7. Государственный стандарт направления образования бакалавриата “Религиоведение” (2014). Т.: «Тошкент давлат университети» НМБ
8. Духовная культура Китая: Энциклопедия. Том 4. Историческая мысль. Политическая и правовая культура. (2009). М.: «Восточная литература».
9. Забияко А.П., Красников А.Н., Элбакян Е.С. (2006). Религиоведение: энциклопедический словарь / ред. А.П. Забияко, А.Н. Красников, Е.С. Элбакян. — М., Академические проект.
10. Зиёдов Ш. (2003) Абу Мансур ал-Матурудининг ёзма меъроси ва унинг “Китоб ат-та’вилот” асари и его “Китаб ат-та’валат”: автореферат дис. ... к. истор. н. – Тошкент.
11. Ибрагимов Э. (2014), “Некоторые аспекты подхода к предмету религиоведения западноевропейских и североамериканских ученых”. Межконфессиональный диалог и религиозная толерантность – гарантия социальной стабильности. Т.: “ТИУ нашриёт матбаа бирлашмаси”.
12. Исакджанов Р. (2019) “Ибн Синонинг теологик таълимотида рационал тамойиллар ва уларнинг шаклланиш хусусиятлари”. Ислом зиёси, 3-сон.
13. Исакджанов Р. (2022) Мыслители восточного перипатетизма // Clarivate Analytics. International Scientific Journal. ISJ Theoretical & Applied Science. Philadelphia, USA issue 12, volume 80, published December 30
14. Ислам: энциклопедический словарь, 1991. Ответ. ред. Прозоров С.М. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы & СП “Дом Бируни”.
15. Майоров В. (2021) “Концепция гармоничного объединения: историко-философский аспект”. Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. -Т. 25. - №2. doi: [10.22363/2313-2302-2021-25-2-288-297](https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-2-288-297)
16. Мамадиев Б. (2019). “Причины возникновения центров издания фетв в мусульманских странах”. Ислом зиёси, № 3. Ўзбекистон халқаро ислом академияси. ISSN 2181-9939
17. Миноваров Ш. (2003). К вопросу о системе религиозного образования в Узбекистане (опыт, проблемы, рекомендации). \ \ Светскость и религия в мусульманских странах: поиск рационального соотношения. РНПЦ им. Имама Бухари. Фонд им. Ф. Эберта. Под ред. З.И. Мунавварова и Р.Й. Крумм.
18. Муминов А. (2012–2013). Исследование по теме “Преемственность и взаимосвязи в научных традициях между школами ханафитского фикха в Центральной и Малой Азии в XI–XV вв.”. Отчет о гранте Центра по изучению анатолийских исследований при Университете Коч в Стамбуле. Турция.
19. Мунавваров З. (2003). “Становление нового соотношения между светскостью и религиозностью в Республике Узбекистан”. Светскость и религия в мусульманских странах: поиск рационального соотношения. РНПЦ им. Имама Бухари. Фонд им. Ф. Эберта. Под ред. З.И. Мунавварова и Р.Й. Крумм.
20. Mukhamedov Nematullo & Turambetov Nurullo (2021). The origins of religious tolerance in Central Asia. International journal of social science & interdisciplinary research ISSN: 2277-3630 Impact Factor: 7.429, 10(12), 68–73. Retrieved from <https://www.gejournal.net/index.php/IJSSIR/article/view/105>.
21. Окилов С. (2005). Абу-л-Муъин ан-Насафий ва унинг мотуридий таълимоти ривожига қўшган ҳиссаси (“Табсирату-л-адилла” асари асосида). Автореферат дис. ... к. истор. н. – Ташкент.

22. Радхакришнан, Сарвепалли (1993). Индийская философия (в 2-х томах). М.: Миф. Т.1.
23. Роузентал Ф. (1978). Торжество знаний. Концепция знания в средневековом исламе. Пер. с англ. С. А. Хомутова. Предисл. и примеч. А. В. Сагадеева. М. Главная редакция восточной литературы и издательства «Наука».
24. Самыгин С., Нечипуренко В., Полонская И. (1996). Религиоведение: социология и психология религии. Ростов н/Д.: «Феникс»
25. Тулеметова Г. (2020). “Актуальные вопросы деятельности легитимных сайтов исламских организаций в киберпространстве.” Кибербезопасность и противодействие кибертерроризму и экстремизму в странах Центральной Азии на современном этапе: результаты, проблемы и перспективы. Т.: «Niso Poligraf».
26. Тулеметова Г.Т. (2022). Религиоведческая экспертиза в Узбекистане: методология, проблемы, подходы к их решению. Монография. Т.: Изд. «Innovatsiya-ziyo».
27. Хасанов, Аҳаджон (2017). Илк ислом тарихидан маърузалар [Матн]: ўқув қўлланма. Т.: «Movarounnahr».
28. Элбакян Е., (2016). Истории религий. Учебник. 2-е издание. М.: «Юрайт»
29. Элбакян Е., (2016). Теология в земных реалиях. <https://cyberleninka.ru/article/n/teologiya-v-zemnyh-realiyah/viewer>. – С.118–119
30. Franz Rosenthal (1970). Knowledge Triumphant: The Concept of Knowledge in Medieval Islam. Leiden, Brill.
31. Karabela, Mehmet Kadri, (2010). “The development of dialectic and argumentation theory in post-classical Islamic intellectual history”. Institute of Islamic Studies McGill University, Montreal. URL: <https://philarchive.org/archive/KARTDOv1-PDF> (date of the application: 04.04.2021)
32. Karatyshkanova K.R. (2019) “Rational methods of cognition from the point of view of Imam Maturidi (connections between God and the created world)” // Proceedings of the international scientific-theoretical conference “The past and present of Turkestan: history, culture and civilization” – Turkestan.
33. Tulemetova G.T., Gulomova O.R., (2020) “Issues of verification of scientific texts in the works of islamic theologians and philosophers from Bukhara in VIII–XII centuries”, Марказий Осиёда ислом маданияти ва санъати: ўтмиш ва ҳозирги замон. – Vol. I, Т.: “Ўзбекистон халқаро ислом академияси”.-<https://www.linkedin.com/pulse/bukhara-capital-islamic-culture-international-forum-tulemetova>
3. Babadjanov B., (1996) Politicheskaya deyatelnost sufiyskikh shayxov Nakshbandiya v Maverannaxre (pervaya polovina XVI v.). – diss.... kand. ist. nauk. – Tashkent.
4. Babadjanov B., (2010) “Kokandskoye xanstvo: vlast, politika, religiya”. – ISBN-978-9943-330-50-4. Tokyo university. Tashkent: Yangi nashr.
5. Baynazarova A., (2009) Islom falsafasida diniy va dunyoviy ilmlar uyg'unligi masalasi. Falsafa f. nomz. ilm. daraj...diss. avtoref. Toshkent.
6. Volf M. N., (2005). Srednevekovaya arabskaya filosofiya: Mutazilitskiy kalam. Uchebnoye posobiye dlya magistrantov filosofskogo fakulteta po kursu «Srednevekovaya arabskaya filosofiya». – Novosibirskiy gosudarstvenniy universitet, 2005.
7. Gosudarstvenniy standart napravleniya obrazovaniya bakalavriata “Religiovedeniye” (2014). Т.: «Toshkent davlat universiteti» NMB
8. Duxovnaya kultura Kitaya: Ensiklopediya. Tom 4. Istoricheskaya misl. Politicheskaya i pravovaya kultura, (2009). М.: «Vostochnaya literatura».
9. Zabiyo A.P. , Krasnikov A.N. , Elbakyan Ye.S., (2006). Religiovedeniye: enciklopedicheskiy slovar / red. A.P. Zabiyo, A.N. Krasnikov, Ye.S. Elbakyan. — М., Akademicheskii proyekt.
10. Ziyodov Sh., (2003). Abu Mansur al-Maturudining yozma me'rosi va uning “Kitob at-ta'vilot” asari va uning “Kitob at-ta'valat”. Tarix fan. nomz.... diss. avtoref. – Toshkent
11. Ibragimov E., (2014). “Nekotorie aspekti podxoda k predmetu religiovedeniya zapadnoyevropeyskix i severoamerikanskix uchenix”. Mejkonfessionalniy dialog i religioznaya tolerantnost – garantiya socialnoy stabilnosti. Т.: “TIU nashriyot matbaa birlashmasi”.
12. Isakdjanov R., (2019). “Ibn Sinoning teologik ta'limotida ratsional tamoyillar va ularning shakllanish xususiyatlari”. Islom ziyosi, 3-son.
13. Isakdjanov R., (2022). Misliteli vostochnogo peripatetizma // Clarivate Analytics. International Scientific Journal. ISJ Theoretical & Applied Science. Philadelphia, USA issue 12, volume 80, published December 30
14. Islam: ensiklopedicheskiy slovar, 1991. Otvet. red. Prozorov S.M. – М.: Nauka, Glavnaya redaktsiya vostochnoy literatury & SP “Dom Biruni”.
15. Mayorov V., (2021). “Konsepsiya garmonichnogo ob'edineniya: istoriko-filosofskiy aspekt”. Vestnik Rossiyskogo universiteta druzbi narodov. Ceriya: Filosofiya. -T. 25. - №2. doi: [10.22363/2313-2302-2021-25-2-288-297](https://doi.org/10.22363/2313-2302-2021-25-2-288-297)
16. Mamadiyev B., (2019). “Prichini vozniknoveniya tsentrov izdaniya fetv v musulmanskix stranax”. Islom ziyosi, № 3. O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi. ISSN 2181-9939
17. Minovarov Sh., (2003). K voprosu o sisteme religioznogo obrazovaniya v Uzbekistane (opit, problemi, rekomendatsii). \ Svetskost i religiya v musulmanskix stranax: poisk ratsionalnogo sootnosheniya. RNIS

REFERENCES

1. Abu Talib al-Makki, (1932). Kut al-kulub. Cairo, Vol. I
2. Antonov K.M. (2012). Teologiya kak nauchnaya specialnost. Jurnal “Voprosy filosofii” № 6.

- im. Imama Buxari. Fond im. F. Eberta. Pod red. Z.I. Munavvarova i R.Y. Krumm.
18. Muminov A., (2012–2013). Issledovaniye po teme “Preyemstvennost i vzaimosvyazi v nauchnix traditsiyax mejdu shkolami xanafitskogo fiksa v Sentralnoy i Maloy Azii v XI–XV vv.”. Otchet o grante Sentra po izucheniyu anatoliyskix issledovaniy pri Universitete Koch v Stambule. Tursiya.
 19. Munavvarov Z., (2003). “Stanovleniye novogo sootnosheniya mejdu svetskostyu i religioznostyu v Respublike Uzbekistan”. Svetskost i religiya v musulmanskix stranax: poisk ratsionalnogo sootnosheniya. RNIS im. Imama Buxari. Fond im. F. Eberta. Pod red. Z.I. Munavvarova i R.Y. Krumm.
 20. Mukhamedov Nematullo & Turambetov Nurullo (2021). The origins of religious tolerance in Central Asia. International journal of social science & interdisciplinary research ISSN: 2277-3630 Impact Factor: 7.429, 10(12), 68–73. Retrieved from <https://www.gejournal.net/index.php/IJSSIR/article/view/105>.
 21. Oqilov S., (2005). Abu-l-Mu'in an-Nasafiy va uning moturidiya ta'limoti rivojiga qo'shgan hissasi (“Tabsirat-ul-adilla” asari asosida). Tarix fan. nomz.... diss. avtoref. – Toshkent
 22. Radhakrishnan, S., (1993). Indiyaskaya filosofiya (v 2-x tomax). M.: Mif. T.1.
 23. Rouzentel F., (1978). Torjestvo znaniy. Konsepsiya znaniya v srednevekovom islame. Per. s angl. S. A. Xomutova. Predisl. i primech. A. V. Sagadeyeva. M. Glavnaya redaksiya vostochnoy literaturi i izdatelstva «Nauka».
 24. Samigin S., Nechipurenko V., Polonskaya I., (1996). Religiovedeniye: sotsiologiya i psixologiya religii. Rostov n/D.: «Feniks»
 25. Tulemetova G., (2020). “Aktualnie voprosi deyatel'nosti legitimnix saytov islamskix organizatsiy v kiberprostranstve.” Kiberbezopasnost i protivodeystviye kiberterrorizmu i ekstremizmu v stranax Sentralnoy Azii na sovremennom etape: rezultati, problemi i perspektivi. T.: «Niso Poligraf».
 26. Tulemetova G.T., (2022). Religiovedcheskaya ekspertiza v Uzbekistane: metodologiya, problemi, podxodi k ix resheniyu. Monografiya. T.: Izd. «Innovatsiya-ziyo».
 27. Hasanov, Ahadjon (2017). Ilk islom tarixidan ma'ruzalar [Matn]: o'quv qo'llanma. T.: «Movarounnahr».
 28. Elbakyan Ye., (2016). Istoriya religiy. Uchebnik. 2-e izdaniye. M.: «Yurayt»
 29. Elbakyan Ye., (2016). Teologiya v zemnyx realiyax. <https://cyberleninka.ru/article/n/teologiya-v-zemnyh-realiiyah/viewer>. – С.118–119
 30. Franz Rosenthal (1970). Knowledge Triumphant: The Concept of Knowledge in Medieval Islam. Leiden, Brill.
 31. Karabela, Mehmet Kadri, (2010). “The development of dialectic and argumentation theory in post-classical Islamic intellectual history”. Institute of Islamic Studies McGill University, Montreal. URL: <https://philarchive.org/archive/KARTDOv1-PDF> (date of the application: 04.04.2021)
 32. Karatyshkanova K., (2019). “Rational methods of cognition from the point of view of Imam Maturidi (connections between God and the created world)” // Proceedings of the international scientific-theoretical conference “The past and present of Turkestan: history, culture and civilization” – Turkestan.
 33. Tulemetova G.T., Gulomova O.R., (2020). “Issues of verification of scientific texts in the works of islamic theologians and philosophers from Vukhara in VIII–XII centuries”, Markaziy Osiyoda islom madaniyati va san'ati: o'tmish va hozirgi zamon. – Vol. I, T.: “O'zbekiston xalqaro islom akademiyasi”.-<https://www.linkedin.com/pulse/bukhara-capital-islamic-culture-international-forum-tulemetova>